

Важность этих документов нам видится в другом. Все эти различные рассказы, уверенные и сбивчивые, подтверждающие и опровергающие друг друга, позволяют нам получить представление о том, как формировался официальный властный дискурс по отношению к евреям, совсем недавно попавшим под российскую имперскую юрисдикцию. Более косвенно по ним можно судить о том, как выстраивались взаимоотношения евреев с новой властью – и это, похоже, не были простые линейные отношения повелевания и подчинения. Во всяком случае, это видно по судебному разбирательству доноса на Дов Бера. С учетом того, что автор доноса, Симха Кисин, был не просто бедным родственником-шантажистом, а представителем самой богатой еврейской семьи Витебска, уважаемым горожанином, даже награжденным медалью за помощь российской армии во время войны 1812 года [12], можно предположить попытку использовать власти для разрешения какой-то внутренней борьбы влиятельных еврейских семей. А если еще принять во внимание неудачные попытки генерал-губернатора князя Н. Н. Хованского призвать Дов Бера к ответу, то становится очевидным, что и центральная исполнительная власть не полностью контролировала ситуацию.

1. Амосова, С. «Еврейские» Любавичи в рассказах местных жителей / С. Амосова // Норма и аномалия в славянской и еврейской культурной традиции / редкол.: О. В. Белова (отв. ред.) [и др.]. – М., 2016. – С. 231–242.
2. Асаф, Д. Хасидизм в царской России: исторический и социальный аспекты / Д. Асаф, Г. Сагив // История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи / под ред. И. Лурье. – Т. 2. – М.: Мосты культуры/Гешарим, 2012. – С. 101–146.
3. Белявский, А. М. Хасиды Беларуси глазами МВД Российской империи в первой трети XIX в.: дело Берки Шнейера / А. М. Белявский, С. А. Захаркевич, Ю. Н. Снапковский // Пичетовские чтения – 2020: Войны в истории человечества. К 75-летию Победы над фашизмом: материалы международной научно-практической конференции, Минск, 21 октября 2020 г. / под общ. ред. А. Г. Кохановского; под науч. ред. М. Ф. Шумейко, О. А. Яновского. – Минск: БГУ, 2020. – С. 54–62.
4. Вибе, И. Н. Норма и практика в крещении евреев / И. Н. Вибе // Исторические записки. – 2007. – № 10 (128). – С. 202–226.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 611.
6. НИАБ. – Ф. 1781. Оп. 3. Д. 51. Л. 75–127об.
7. НИАБ. – Ф. 1781. Оп. 2. Д. 271.
8. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 25207.
9. Кондратьева, М. К. Специфика любавичского хасидизма на северо-западе России / М. К. Кондратьева // Научное мнение. – 2006. – № 6–7. – С. 86–90.
10. Лурье, И. Пастырь и паства: отношения между хасидским двором и общинами любавичских хасидов в 19 столетии / И. Лурье // Вестник Еврейского университета. – 2004. – № 9. – С. 51–68.
11. Лурье, И. Хасидский двор в Любавичах и движение Хабад / И. Лурье // Евреи пограничья: Смоленщина / редкол.: С. Амосова (отв. ред.) [и др.]. – М., 2018. – С. 31–54.
12. Подлипский, А. К вопросу о награждении витебских евреев государственными наградами СССР [Электронный ресурс] / А. К. Подлипский // Авторский сайт Якова Басина. – Режим доступа: <http://jewishfreedom.org/page651.html>. – Дата доступа: 16.03.2021.
13. Филатова, Е. Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси. 1772–1860 гг. / Е. Н. Филатова. – Минск: Беларуская навука, 2006. – 192 с.
14. Alter Rebbe's Son Christian Convert [Electronic resource] // FailedMessiah.com. – Mode of access: https://failedmessiah.typepad.com/failed_messiahcom/2005/07/proof_positive_.html. – Date of access: 10.03.2021.
15. Assaf, D. Untold Tales of the Hasidim. Crisis & Discontent in the History of Hasidim / D. Assaf. – Hanover; London: University Press of New England, 2010. – 323 p.
16. Hitron, H. It's official: Son of Chabad movement's founder converted to Catholicism [Electronic resource] / H. Hitron // Haaretz.com. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20050725000733/http://www.haaretz.com/hasen/spages/603281.html>. – Date of access: 10.03.2021.
17. Nadler, A. New Book Reveals Darker Chapters in Hasidic History [Electronic resource] / A. Nadler // Forward. – Mode of access: <https://forward.com/culture/1094/new-book-reveals-darker-chapters-in-hasidic-histor/>. – Date of access: 10.03.2021.
18. Schneersohn, Y. Y. The Second Generation: R. Dovber of Lubavitch: Historical Sketches: From the Diary of Rabbi Yosef Yitzchak of Lubavitch / Y. Y. Schneersohn. – New York: Kehot, 2018. – 112 p.

Воднева Е. В.

ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В. НА СТРАНИЦАХ «СЕВЕРНОЙ ПЧЕЛЫ» (ПО МАТЕРИАЛАМ Ф. В. БУЛГАРИНА)

Фаддей Венедиктович Булгарин (1789–1859) – выходец из семьи белорусского шляхтича – стал известным российским журналистом, писателем, издателем. Его богатое литературное наследие включает романы, военные рассказы, фантастические очерки, публицистические заметки и фельетоны. Именно Ф. В. Булгарин вместе со своим соратником по перу Н. И. Гречем стали у истоков первой в России частной газеты «Северная пчела».

Газета начала издаваться в 1825 г. и стала популярной уже в первый год своего издания, выходя три раза в неделю. С 1831 г. она стала выходить ежедневно, кроме выходных и праздников.

Тираж газеты в разные годы составлял от 1,5 до 9 тыс. экз., что превышало тираж любой другой одновременно выходившей газеты и говорило о небывалом успехе среди читателей [15, с. 111].

Номер «Северной пчелы» состоял из четырех страниц-полос, каждая из которых делилась горизонтальной линией на две части. В верхней части находились три постоянные отдела: «Внутренние известия», «Новости заграничные», «Стихотворения. Нравы. Словесность»; в нижней части – четыре отдела: «Новые книги», «Смесь», «Литературные новости», «Наряды».

Газета освещала разные стороны жизни российского общества – от политических новостей до советов по ведению домашнего хозяйства и рекламы обувных мастерских. Новости (в том числе иностранные), литературный язык и живое содержание газеты выгодно выделяли ее на фоне официальных изданий. «В “Северной пчеле” стали впервые появляться плоды мысли неказенной <...> Это была новость, и она не могла не сделать на публику приятного впечатления» [14, с. 217] – писал в воспоминаниях другой наш земляк, издатель и редактор О. Пржецлавский.

Фаддей Булгарин активно публиковал на страницах газеты собственные фельетоны, статьи на различную тематику, путевые заметки, рецензии на книги, спектакли, концерты, выставки. С 1830-х гг. среди его публикаций в газете экономическая тематика представлена наиболее интенсивно.

Большое количество публикаций были посвящены проблемам равноценного развития сельского хозяйства и промышленности. Булгарин обращал особое внимание на необходимость развития секторов обрабатывающей промышленности, основанных на местном сырье [4, с. 3]. Ориентированность российской экономики на вывоз сырья, по мнению журналиста, ставило ее в зависимость от поставок сырья и товаров из других стран. Переориентация экономики на обработку местного сырья позволило бы создать мощный обрабатывающий сектор, поддержать сельское хозяйство, усилить капиталоборот и создать фундамент для экономической независимости страны [11, с. 3–4].

Важным явлением в российской экономике изучаемого периода стали выставки промышленных изделий, организованные Министерством финансов. Первая общероссийская выставка прошла в Петербурге в 1829 г. [13, с. 252]. После очередной выставки 1833 г. редактор «Северной пчелы» отметил рост общественного внимания к развитию промышленности. Однако Булгарин обратил внимание на то, что на выставке в первую очередь были представлены так называемые «образчики». Последние были специально изготовлены для выставки и не отражали реальный уровень развития производства [9, с. 3–4].

По мнению редактора «Северной пчелы», выставки промышленных изделий должны были выполнять следующие задачи:

1) показать текущий уровень промышленного производства и тенденции развития по отраслям [10, с. 3];

2) продемонстрировать не только товары и образцы сырья, но и предложить новые идеи в виде усовершенствований в области производства и качества товаров [10, с. 4];

3) воспитывать чувство вкуса у потребителя. Выставка «приучает глаз к хорошему, и научает отличать хорошее от дурного» – отмечал Булгарин [10, с. 4].

Анализируя содержание выставок, журналист пришел к выводу, что у России есть все возможности (в первую очередь, речь шла о сырьевых ресурсах) добиться экономической независимости [10, с. 4]. «Выставка не есть базар, и не поприще соревнования, но только мерило промышленной силы России» – заключал Булгарин [2, с. 3].

Проблема качества российской продукции также активно обсуждалась на страницах популярной газеты. Сам Фаддей Венедиктович считал, что проблема качества зависела от личных установок производителя, его стремления к обогащению. При организации производства делалась ставка на количество товара в ущерб качеству для получения прибыли за короткое время. Журналист даже выделил товары, которые различались по категориям: столичный, магазинный, гостиннодворский, рыночный, ярмарочный, товар для восточной торговли, для развоза по деревням. Он допускал, что товар разной ценовой категории мог отличаться по внешнему виду, но не по качеству. Он призывал производителей к тому, чтобы «не выделялось ничего *как-нибудь* и *авось* (выделено Ф. В. Булгариным – Е. В.)» [5, с. 4].

Для Фаддея Булгарина качество российской продукции было важным инструментом по налаживанию экономических и хозяйственных связей между центральными губерниями и регионами. В 1828 г. он стал владельцем имения Карлово не далеко от Дерпта (нын. Тарту), поэтому был хорошо знаком с ситуацией в регионе. В частности, он писал о низком качестве российских товаров, представленных на региональной ярмарке в Дерпте. По его мнению, здесь было особенно важно представить качество продукции, чтобы завоевать авторитет среди местных жителей [9, с. 3]. Также журналист предупреждал о том, что, если некачественные товары будут поступать на внешние рынки, Россия скоро уступит в конкуренции европейским странам [1, с. 4]. «Соединение

небрежности, торопливости в отделке и подражания на скорую руку» – характеристика российских товаров, которые шли как в регионы, так и на внешние рынки [6, с. 4].

Вопрос развития транспорта также был одним из ключевых в экономике Российской империи. Основными видами транспорта в данный период оставались водный и гужевой. Правительство уделяло большое внимание развитию водных путей, играющих важнейшую роль в доставке грузов и развитии внутреннего рынка. Проводились мероприятия по расширению системы водных каналов, строительству соответствующей инфраструктуры, расчистке рек [13, с. 150–151]. Редактор «Северной пчелы» активно привлекал внимание читателей к мероприятиям, которые проводило правительство в этой области. Он поддерживал увеличение числа судоходного транспорта, при этом подчеркивал необходимость сокращения числа малогабаритного транспорта – «непрочных барок и кулей, или рогож, истребляющих леса» [7, с. 3–4].

Сам Фаддей Булгарин много путешествовал по западным губерниям империи, поэтому был прекрасно знаком с реалиями российских дорог и посвятил им не одну заметку на страницах собственной газеты. Например, в 1834 г. он писал: «между Нарвой и Ригой путешественник должен плыть по грязи весной и осенью, а летом тонуть в сыпучих песках» [7, с. 4]. Не лучшим образом складывалась ситуация с дорогами зимой, когда образовывался санный путь. «Если эти выбои и сугробы сравнить с бурным морем, сравнение будет не новое и слишком слабое. Хуже всего то, что нельзя было ехать на санях, потому что на дороге множество безснежных промежутков» – сообщал журналист о дороге между Петербургом и Нарвой [12, с. 3].

В 1830-х гг. в российском обществе заговорили о строительстве железной дороги и ее потенциале для экономического развития страны. Ф. В. Булгарин отводил вопросу железнодорожного строительства много внимания на страницах «Северной пчелы» – от общих рассуждений о значимости развития данного вида транспорта до конкретных проектов и расчетов для своих читателей. Паровой двигатель журналист назвал самым полезным изобретением человечества, а железную дорогу считал наиболее удобным способом перемещения пассажиров и товаров. «Железные дороги сожмут Россию в одну компактную массу; <...> сольют вместе все ее богатства» – писал Булгарин [2, с. 4].

Строительство железной дороги в России, начатое в 1830-х гг., было горячо поддержано редактором «Северной пчелы». Он опровергал доводы противников железнодорожного транспорта о неподходящем российском климате и возможном разорении извозчиков, перечислял финансовые выгоды для акционеров, торговцев и простых граждан, подчеркивал значение железнодорожного строительства для экономического развития страны в целом и улучшения благосостояния жителей в частности [8, с. 3–4]. Своими активными публикациями Булгарин обращал внимание властей на необходимость для экономики страны полноценной железной дороги. По сути, она должна была стать своеобразной «волшебной палочкой» для экономики России – «в 50 лет двинется вперед на 200 лет» [8, с. 4].

Газета «Северная пчела» в свое время стала главным изданием, которое распространяло передовые экономические идеи среди читателей, призывала к самообразованию, подчеркивала важность профессионального образования для специалистов и повышения их квалификации. Для этого на страницах «Северной пчелы» интенсивно публиковались рецензии на книжные новинки по экономическим проблемам, статьи о технологиях и производстве, изобретениях [2; 9; 10].

Таким образом, публикации Фаддея Булгарина в газете «Северная пчела» отражают его мышления о тенденциях в российской экономике во второй четверти XIX в. Значительную роль в развитии экономики, по его мнению, должно было сыграть равноценное развитие как сельского хозяйства, так и промышленности, особое внимание он уделял обрабатывающему сектору. Ф. В. Булгарин подчеркивал важную роль выставок в развитии промышленности. Проведение выставок способствовало улучшению качества выпускаемых товаров, установлению деловых контактов, росту престижа российского производства. Создание более развитой транспортной сети, особенно железных дорог, могло стать основой для более качественного развития промышленности и торговли и, как следствие, – залогом улучшения благосостояния граждан страны. Публикации Фаддея Булгарина по вопросам экономического развития популяризовали среди читателей знания и самосознание, что все зависит от каждого.

1. Булгарин, Ф. В. Дерптская ярмарка (1836 года) / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1836. – 2 марта.
2. Булгарин, Ф. В. Мысли на выставке / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1839. – 8 июня.
3. Булгарин, Ф. В. Несколько мыслей о деле общем / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1833. – 23 нояб.
4. Булгарин, Ф. В. Несколько мыслей о деле общем / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1833. – 24 нояб.
5. Булгарин, Ф. В. Нынешний момент / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1835. – 21 янв.
6. Булгарин, Ф. В. О переменах в русском тарифе / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1837. – 10 февр.
7. Булгарин, Ф. В. Паровые кареты и везы, и чугунные дороги в России / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1834. – 14 дек.
8. Булгарин, Ф. В. Патриотический вопрос: могут ли существовать в России чугунные дороги и будут ли они полезны? / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1836. – 12 окт.
9. Булгарин, Ф. В. Письма Ливонского пустынного о мануфактурной промышленности, художествах, словесности, статистике, истории и проч. / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1834. – 24 авг.

10. Булгарин, Ф. В. С какой точки зрения должно смотреть на выставку изделий мануфактурной и фабричной русской промышленности / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1839. – 5 июня.
11. Булгарин, Ф. В. Союз сельского хозяйства с фабричною промышленностью / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1834. – 2 нояб.
12. Булгарин, Ф. В. Tutti frutti / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1843. – 1 июня.
13. Киняпина, Н. С. Политика русского самодержавия в области промышленности / Н. С. Киняпина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 453 с.
14. Пшацлаўскі, В. Фаддей Бенедиктович Булгарин / В. Пшацлаўскі // Калейдаскоп успамінаў : у 2 т. // В. Пшацлаўскі ; уклад., прадм., камент. і імен. паказ. А. Фядуты ; навук. рэд. камент. А. Рэйтблат. – Мінск : Лімарыус, 2012. – Т. 2. – С. 212–229.
15. Рейтблат, А. И. Фаддей Булгарин: идеолог, журналист, консультант секретной полиции: статьи и материалы / А. И. Рейтблат. – М. : НЛО, 2016. – 632 с.

Исаев С. А.

КАК СПЕЦИФИКА ИСТОЧНИКА ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ СПЕЦИФИКОЙ СОБЫТИЯ?: ТЕКСТОЛОГИЯ ДЕБАТОВ ЛИНКОЛЬНА–ДУГЛАСА (1858 Г.)

Дебаты между сенатором от Иллинойса, демократом Стивеном Дугласом и претендентом на его должность республиканцем Авраамом Линкольном в 1858 г. – одна из самых известных публичных политических полемик в истории США. Основным предметом полемики был вопрос о рабстве, а точнее – о праве рабства на существование в пределах федеральных территорий США, то есть за пределами существующих южных штатов. Стивен Дуглас отстаивал доктрину, известную как «суверенитет поселенцев»: смысл её сводился к тому, что сразу после начала заселения новых федеральных территорий поселенцы были вправе решить, допустимо ли существование рабства на соответствующей территории. Линкольн резко критиковал доктрину «суверенитета поселенцев», указывая, что её применение на практике фактически привело к гражданской войне в пределах федеральной территории Канзас. Линкольн заявлял, что Конституция США позволяет Конгрессу запретить рабство на всех федеральных территориях, и предупреждал своих слушателей, что Республиканская партия, получив большинство в палатах Конгресса, проведёт такое решение, а это в дальней перспективе приведёт к мирной и постепенной отмене рабства в США в целом.

На простой вопрос: кто победил в дебатах? – однозначного ответа нет. Сенатором от Иллинойса на очередной срок был избран Стивен Дуглас, Линкольн же так никогда и не стал сенатором. Однако в начале дебатов Линкольн был малоизвестным политиком, тогда как Дуглас уже был знаменит не только в США, но и в Европе; именно в процессе дебатов Линкольн обрёл общеамериканскую известность. В 1860 г. и Линкольн, и Дуглас были кандидатами в президенты США, соответственно, от Республиканской и от северного крыла Демократической партии. За избранием Линкольна последовали драматические события: отделение от США ряда южных штатов и Гражданская война. Дуглас в 1861 г. безоговорочно осудил мятеж южан и поддержал действия Линкольна, направленные на его подавление.

О том, кто в дебатах выглядел убедительнее, выразительно свидетельствует следующее обстоятельство. Республиканцы немедленно по окончании дебатов Линкольна – Дугласа опубликовали их аутентичный текст и в ближайшие годы осуществили ещё несколько переизданий. Демократы иногда оспаривали аутентичность текстов речей Дугласа в передаче республиканских публицистов, но сами так ни разу и не попытались издать «демоверсию» знаменитых дебатов.

Ораторское противоборство 1858 года Авраам Линкольн открыл 16 июня, выступив в Чикаго со знаменитой речью «Дом разделённый». В этой речи Линкольн предсказывал, что США не смогут долго оставаться страной, где сосуществуют зона рабовладения и штаты и территории, где рабство было запрещено. США в ближайшие год-два станут страной либо полностью рабовладельческой, либо полностью свободной от рабовладения; при этом в более дальней перспективе Линкольн считал падение рабства неизбежным. Стивен Дуглас дал ответ на эту речь Линкольна, выступив в Чикаго 9 июля; заметив Линкольна среди публики, Дуглас пригласил его занять удобное и почётное место. На следующий день, 10 июля, Линкольн выступил в Чикаго с возражениями Дугласу; Дуглас слушать эту речь не пришёл. А 17 июля в Спрингфилде сначала выступил Дуглас, несколькими же часами позже Линкольн ответил ему.

Ещё через неделю Линкольн направил Дугласу такое письмо:

«Чикаго, Иллинойс, 24 июля 1858 г. Достопочтенному С. А. Дугласу. Мой дорогой сэр! Не согласитесь ли Вы заключить со мною договорённость, с тем чтобы мы, в ходе нынешней кампании, поделили время, обращаясь к одной и той же аудитории? Мистер Джадд, который вручит Вам это письмо, уполномочен и получить Ваш ответ; а если предложение для Вас приемлемо, то и обсудить условия такой договорённости. Ваш покорный слуга А. Линкольн» [2, р. 522].